

— А? — Хао Жэнь с любопытством посмотрел на маленькую деревянную коробочку в руке Вивиан. Она светилась черно-красным блеском. Тонкая резьба на ней была выполнена в трёхсот летнем европейском стиле. Из-за возраста на краях деревянной шкатулки появились мелкие трещины. В остальном же она мало чем отличалась от обычной шкатулки той эпохи.

— Возможно, это единственная ценная вещь, которая была у вас тогда, поэтому вы были серьёзны, когда передавали её своему слуге.

— Да, я была бедна, но меня никогда не волновали подобные вещи. — Вивиан открыла деревянную шкатулку и посмотрела на бархатную подкладку внутри.

— Моей главной заботой всегда было наполнить свой желудок. Что такого особенного в этой коробке?

Она поднесла коробку к носу и понюхала её.

— Здесь слегка пахнет кровью — моей собственной кровью. Наверное, это знак. Прошло 300 лет, и вонь ослабла. Руны в шкатулке не содержат никакой особой информации.

Хао Жэнь взял шкатулку в руки и слегка потряс её.

Внезапно ему в голову пришла мысль.

— Возможно, там есть прослойка... Хочешь разобрать её?

Вивиан немного колебалась. На самом деле, эта идея возникла у неё несколько дней назад, когда она получила коробку, но она не могла решиться на то, чтобы разобрать её на части: в конце концов, вещь выглядела элегантно. Она свела брови вместе, так как долгое время внутренне боролась, прежде чем, наконец, тихо кивнула.

— Вместо того чтобы сохранять её, я думаю, мы можем найти что-то, разобрав её на части. Но будь осторожен, не сломай доску. Может быть, мы сможем собрать её обратно.

Хао Жэнь подергал губами, понимая, что Вивиан испытывает душевную боль, несмотря на то, что говорит, что ей всё равно.

Хао Жэнь поставил маленькую деревянную коробку на стол и достал маленький гильотинный нож, а также отвертку. Он осторожно открыл ящик, чтобы не повредить прослойку. Удалив несколько небольших досок, он обнаружил кое-что внутри.

На дне коробки действительно был полый слой.

— Неужели внутри действительно что-то спрятано? — Удивившись, Вивиан вытянула ноготь так, что смогла дотянуться до щели. Затем она вытащила желто-белую ткань, на ощупь похожую на атлас, и кроваво-красный кристалл толщиной всего несколько миллиметров. Он был меньше большого пальца.

Хао Жэнь выжидающе посмотрел на него, ему показалось, что все происходящее было волшебным: и древние шкатулки трехвековой давности, и скрытая прослойка, и тайные знания ведьмы, и трехсотлетний бессмертный хранитель шкатулки, и подвал, в котором они распаковывали шкатулку; если не считать того, что ведьма была бедной летучей мышью, всё было просто потрясающе.

Вивиан осторожно развернула странную «ткань». Она оказалась неожиданно тонкой и прочной, такой, которая была недоступна древним текстильным технологиям. В развернутом виде она была почти три квадратных фута, буквы, написанные темно-красными пигментами, покрывали треть ткани, на остальной части были простые рисунки, а большая пустая область, казалось, была зарезервирована для будущего использования.

— Это... ткань, используемая египетскими богами. Я помню, что однажды Хорус дал мне что-то подобное и попросил помочь ему в лечении чумы. — Вивиан задумчиво посмотрела на «атлас» площадью три квадратных фута.

— Такую ткань не могли производить люди той эпохи.

Хао Жэнь обнаружил, что цвет почерка на ткани был несколько странным и непоследовательным, он не был одноразовым, а писался в течение многих лет.

— Это ты написала? — спросил Хао Жэнь.

— Это мой почерк, а материалы для письма - моей крови, иначе они не продержались бы так долго. — Вивиан старательно изучала текст, пытаясь найти его логическую последовательность.

— ...Мой почерк в то время был очень уродливым. Он написан на древнем языке, который сегодня никто не может прочитать.

Хао Жэнь промолчал.

— Это начало, — Вивиан указала на угол ткани и медленно зачитала.

— Некоторые записи были утеряны, исчезли вместе с памятью и больше не могли быть найдены. Я даже не могла знать наверняка, что именно я потеряла. Хранить записи в укромном месте или закапывать их было ненадежно и без присмотра. Они могли быть повреждены изменениями в природной среде, и я не смогла бы вспомнить их после

пробуждения. Поэтому я сделала их дубликаты, прежде чем всё потерять, и отдала их на хранение своим доверенным слугам или в человеческий музей. Таким образом, даже если я потеряю память, они по крайней мере сохранятся и, возможно, когда-нибудь будут вновь обнаружены.

Хао Жэнь нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду эти манускрипты. Кажется, я хранила и другие подобные тексты, сохраняла их копии. Но каждый раз, когда я просыпалась, я обнаруживала, что некоторые из моих рукописей потеряны, — сказала Вивиан, пытаясь вспомнить свои воспоминания.

— Я пыталась сохранить их при себе, закапывая под землю перед тем, как впасть в спячку. Но я узнала, что если оставить эти рукописи без присмотра, то всё пойдет не так. Так что в конце концов я решил отдать их слугам или побудить человеческих археологов поместить их в музей.

Вивиан кивнула головой и продолжила.

— Что ж, хотя люди недолговечны, они сохраняют свое наследство лучше и надежнее, чем потусторонние существа. По крайней мере... это надежнее, чем моя память. Человеческая археологическая система кажется хорошим способом сохранения реликвий.

Хао Жэнь язвительно сказал: — В наше время — да. Но в древние времена могло быть иначе. Разве ты не видела, как сжигали книги и хоронили ученых, а также пожар в Александрийской библиотеке?

Рот Вивиан дернулся.

— Я видела пожар в Александрийской библиотеке, но сожжение книг и захоронение ученых не было таким серьезным, как было сказано. Когда Цинь Шихуанди сжег книги, единственные сохранившиеся копии были пощажены — он спрятал их в своей библиотеке.

Хао Жэнь: — Давайте прочитаем твои последние слова... эээ, рукописи.

Сидя за столом, Вивиан усердно читала древние тексты, написанные сотни, или тысячи, или даже десятки тысяч лет назад. Никто не мог понять символы. Это могли быть иероглифические письма первых людей или загадочные тексты, не вошедшие в историю, и только Вивиан могла вспомнить, что они принадлежали какому-то племени или богу. Конечно же, сюда входила и небольшая часть Рун Летты. Из-за того, что Руны Летты не подходили для ведения записей, этот язык составлял лишь небольшую часть рукописи. Вивиан знала значение этих слов, но не могла сказать, откуда они взялись. Можно сказать, что это было тайное письмо, которое мог интерпретировать только один человек в мире, оно стало бы

сенсацией, попади оно в руки археологов.

Но этому письму суждено было не попасть в руки этих экспертов. Теперь автор изо всех сил пытался вспомнить смысл этих слов и интерпретировать их по частям:

— ...Нижеследующее скопировано из других старых рукописей и восстановлено по памяти. Они могут быть не столь точны, а самые ранние из них уже невозможно вспомнить.

— ...Пробудился в пустыне, место, где восходит солнце, — пляж, а где заходит — горный хребет. Ледник отступил, и земля, кажется, восстанавливается, дышится спокойнее. Идя в направлении теплого бриза, можно увидеть, как просыпаются луга и деревья, и следы людей в каменных кучах. Они пережили зиму и теперь охотятся. Меня считают богиней и принимают подношения пищи и начинают восстанавливать силы.

— ...Когда прошло двести сезонов, племя стало опасаться моего долголетия и силы. Поэтому я ушла. Я двинулся в направлении солнца, перевалил через гору, пролетел над огромной территорией и встретил белую башню и дворец. Это место недоступно человеческим способностям, возможно, это место для таких, как я, чтобы остаться.

— Люди в башне не приняли меня, и я ушла. В пустыне я встретила Амона и Осириса. Они направлялись в место, где была большая река. Они пригласили меня присоединиться к ним. Но я хотела спать, мне нужно было найти место для отдыха. Кроме того, в последнее время я была раздражена и необъяснимо с кем-то ссорилась, поэтому лучше было не присоединяться ни к кому в их путешествии.

— Найдя безопасную пещеру, я установила защитный периметр и приготовилась к высадке. Последняя ночь была ночью полнолуния. Она была яркой, но у меня не было сил наблюдать за ней.

— ...Проснувшись в пещере, на улице холодно и идет снег. Надеюсь, что сезон обледенения снова не будет долгим. За пределами пещеры были обнаружены следы человеческих поселений. Там было несколько заброшенных каменных домов и орудия труда. Казалось, что за время моей спячки появилось племя или небольшое королевство. На этот раз я двинулась в ту сторону, где садилось солнце, и обнаружила большую равнину с крупным человеческим поселением. Они были упорны.

— Физическая сила восстановилась. Чувство слабости после периода дремоты отступило. Направляясь в сторону холодного ветра, в памяти всплыло больше воспоминаний о моей силе, что, похоже, было хорошо. Встретил Зевса и Геру, которые были интересной парой, добывающей камень на горе. Они думали о стаде людей, но не знали, как это сделать.

— Физическое восстановление прошло быстро. Кажется, что он вернулся к своему расцвету и легко победил группу зверей и воинов-скелетов. Но после этого осталось странное чувство злости, как будто стада и стоящие за ними хозяева были моими врагами. Возможно, это связано с какими-то утраченными воспоминаниями.... Сила продолжала расти и в конце концов

уничтожила повелителя скелетов, вторгшихся на территорию. Гнев немного утих, но сонливость взяла верх, и мне нужно было найти место для сна. На этот раз я решила спать на холме.

Пока Вивиан переводила, он добавила свои собственные рассуждения.

— Первый раз это было в позднеледниковый период или позже, а второй раз — примерно семь или восемь тысяч лет назад... Зевс ещё не создал гору Олимп. Он обратил внимание на человеческое царство только через несколько тысяч лет после этого.

— Похоже, это дневник, когда ты просыпалась и впадала в спячку.

Брови Хао Жэня сошлись вместе.

— Что ты там записывала?

Вивиан покачала головой.

— Я не знаю... давай пока продолжим читать.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2139355>